

ГАЯНЭ ГЕОРГИЕВНА МАХМУРЯН

доктор исторических наук

Институт истории НАН РА

эл. адрес: ggmakhm@hotmail.com,

эл. страница: <http://gmakhmourian.research.sci.am>

Статья представлена 15. 07. 2020,

рецензирован 12. 08. 2020, принята к публикации 20.04.2021

ТЕМА УНИЧТОЖЕНИЯ ГОРОДА ШУШИ И ГЕНОЦИДА ЕГО АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ 23–26 МАРТА 1920 Г. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Вступление

Трагедия уничтожения четвертого по важности центра Закавказья - города Шуши, нашла широкое отражение в армянской и зарубежной историографии. Современники - составители официальных документов и участники событий 23-26 марта 1920 г., как и авторы последующих публикаций, верно отмечали, что город стоял на пути мусаватистских планов по захвату всего Карабаха и Зангезура, что его уничтожение было поэтапной, продуманной операцией и состоялось благодаря нарушению временного соглашения с армянским населением края от 22 августа 1919 г.

Источниковедческая база свидетельств о разрушении Шуши

Важные документы о трагедии содержит сборник архивных материалов «Нагорный Карабах в 1918-1923 гг.», который сообщает, что к 18 февраля 1920 г. в Шуши прибыли Нури-паша и Халил-бей с турецкими офицерами. Последние наращивали в городе и на границе с Зангезуром войска¹, а временный азербайджанский генерал-губернатор Х.-бек Султанов заговорил с членами Шушинского Армянского национального совета (далее - АНС) о «восстании», которое якобы готовят ереван-

¹ Нагорный Карабах 1992, 370.

ские эмиссары. «Провокация с восстанием, - заметила газета «Арач», - видимо необходима Султанову для оправдания своих последующих поступков»¹. Тот же потребовал обязательного по соглашению 1919 г. согласия армян на усиление азербайджанского гарнизона, как и призыва с их стороны к Зангезуру подчиниться власти Баку (второе нарушало соглашение двух противоборствовавших республик от 23 ноября 1919 г. о неприменении силы при разрешении любых споров). Стороны не достигли взаимопонимания, но условились созвать VIII Национальный съезд Карабаха.

В дополнение, МИД Республики Армения телеграфировал своей делегации на Парижской мирной конференции, предупредив ее о подготовке противником широкого наступления, чтобы «разоружить и окончательно подчинить Карабах и занять Зангезур»². Такие же телеграммы для широкого оглашения пошли своим дипломатам в Тегеран и Баку, куда командировали Р. Тер-Гаспаряна. Все это мало походило на подготовку восстания. Тем не менее, начальник французской военной миссии А. де Пуадebar предупредил из Тифлиса: татарам «строго приказано ждать первого шага со стороны армян, чтобы свалить с себя ответственность»³.

28 февраля - 5 марта 1920 г. в с. Шош и г. Шуши собрались две части VIII съезда. Большинство в 96 делегатов указали в Шоше на огромный человеческий и материальный урон, который они понесли после соглашения от 22 августа 1919 г.⁴, вследствие бездействия и слабости правительства. Хотя п. 1 данного текста оставлял Мирной конференции стран-победителей в I мировой войне определить политическую принадлежность края, 19 февраля 1920 г. Х.-бек Султанов потребовал от съезда дать согласие на «окончательное вхождение Карабаха в Азербайджан как неразрывной экономической его части»⁵. В те же дни, когда Лондонская конференция держав Антанты назначила Комиссию по армянским границам и трижды заслушала делегацию РА, губернатор заявлял в Шуши, что конференции больше нет и никто не поможет армянам. Он уже 6 месяцев нарушал пп. 15 и 16 августовского соглашения и наращивал войска, не спрашивая согласия 2/3 членов краевого Совета.

Между тем, резолюция VIII съезда армян Карабаха указала, что 22 февраля были разграблены дома и убито до 400 человек в Вараракне (Ханкенде), Аскеране и на дороге Шуши - Евлах. Дальнейшие преступления вынудят людей «обратиться к соответствующим мерам по защите своей жизни и чести»⁶. Съезд настаивал на соблюдении августовской договоренности и не принимал полного подчинения. 6 марта он направил свое решение Верховному комиссару Союзников полковнику В. Гаскелю и другим посланцам стран Антанты. В тот же день его документ дополнило воззвание Зангезурского АНС: «Пока стоит Карабах, то и Зангезур недоступен

¹ Там же, 371.

² Там же, 373.

³ Там же, 376.

⁴ Национальный архив Армении, ф. 57, оп. 5, д. 202, л. 3-4 об. (далее: НАА 57/5/202/3-4 об.); 200/1/50/145-156; д. 581/29; 314/1/34/130-134. Секретарь Карабахского АНС А. Кисибекян указывает 5. 03. 1920 г.: Շիւիթիւն 1955, 195, 203, 211. Сравни: Արշիւիւն 2012, 29-30.

⁵ Нагорный Карабах 1992, 378.

⁶ Там же, с. 380.

для врага, в тылу которого 250-тысячное армянское население Карабаха»¹. Поэтому Азербайджан потребовал от карабахцев открыть дороги для пропуска к их селениям татарских подразделений и массово разоружиться, широко применяя при этом шантаж беженцами, экономическую блокаду, эмбарго на продажу хлеба, артиллерию и резню гражданского населения. Направляемые турками татарские власти начали настоящую войну против мирных жителей, принуждая тех к полному бесправию и капитуляции. Вопрос вооруженного столкновения стал делом времени.

Отметим, что руководимые Халилом татары были хорошо подготовлены и всецело использовали созданную ими ситуацию. Участники событий и жители Шуши отмечали, насколько неожиданным оказалось столкновение для большинства его армянского населения, проснувшегося от выстрелов и пожаров². Егише Ишханян приводит не только слова горожан, но и оценки губернатора Зангезура-Карабаха С. Мелик-Ёлчяна, члена комиссии по расследованиям событий Р. Юзбашяна, выехавшего из Тифлиса в Шуши вместе с двумя британскими офицерами; выводы собрания земляческого союза Зангезур-Карабах и обращение его активистов 6 июля в Верховный судебный орган Армянской революционной партии Дашнакцутюн (АРФД). В свою очередь, Р. Юзбашян поведал 30 июня 1920 г. на собрании в Ереване, что встреченные им на развалинах Шуши горожане ничего не знали о целях небольшой группы Арсена Микаеляна, атаковавшей в ночь на 23 марта татарский гарнизон. Семьи «спокойно спали в своих домах, и вдруг все перевернулось верх дном, дома один за другим охватил огонь, люди в ужасе и панике метались из стороны в сторону, многих убили, а кому удалось бежать - бросились в село Карин-Так, причем многие попали в плен»³.

Изложение Е. Ишханяна, включая его отказ принять поручение партии по организации восстания в Карабахе, свидетельствует о серьезных разногласиях между правительством РА вместе с бюро АРФД с одной стороны, и Карабахским АНС - с другой. Этот факт подтверждают представитель бюро АРФД в крае А. Микаелян и секретарь местного АНС А. Кисибекян⁴. Совет требовал серьезной подготовки, большего финансирования и тесного взаимодействия с армией РА через Зангезур. Текст Ишханяна показывает, что кабинет А. Оганджяна считал будущие действия восстанием против иноземного ига⁵, значит, в Ереване недооценивали настроения горожан в Шуши, временный характер августовского соглашения 1919 г. и решающую роль, неоправданно отведенную тогда Мирной конференции победителей в мировой войне. Термин «восстание» использует и С. Вращян, хотя он уравнивает данную оценку тезисом о попытке карабахцев нарушить план Султанова и нанести упреждающий удар⁶.

¹ Там же, 381. Меморандум VIII съезда от 6. 03. 1920: НАА 200/1/563/48-50; опубликован: Ղարիբյան 2012, 247-250.

² Ածառյան 1967, 255. Мелик-Шахназаров 1995, гл. Гибель Шуши. Իշխանյան 1999, 575. А также Мелик-Шахназаров 2009, 84.

³ Իշխանյան 1999, 623, 625. Сравни: Բալայան 2015, 33.

⁴ Միքայելյան 1923, 110. Կիսիբեկյան 1955, 173-176, 181-183. Իշխանյան 1999, 551, 553, 563-564, 576-578.

⁵ Իշխանյան 1999, 554, 563, 575-579:

⁶ Վրացյան 1993, 395:

В то же время государство и партийные власти РА недооценивали регулярную татарскую армию, усиленную турецкими офицерами. Бывший командующий Восточным фронтом и официальный представитель кемалистов в регионе Халил-бей не мог разворачивать действия, не имея достаточно масштабных планов. Между тем, А. Микаелян (Тер-Ованнисян) не подчинился и даже не поддерживал постоянной связи с разместившимся в Горисе губернатором Мелик-Ёлчяном. Так что не случайно, когда 24-25 марта 1920 г. министр иностранных дел Ф. Хан Хойский и газета «Азербайджан» известили из Баку об армянских атаках, предпринятых в Вараракне (Ханкенде), Аскеране, Тертере и Шуши ночью 22/23 марта, они закономерно называли их «восстанием» и даже «вероломным нападением». Однако в отличие от министра иностранных дел РА А. Хатисяна, в Баку замалчивали, что упреждающие удары армян Карабаха, по разъяснению А. Кисибекяна, были вызваны рядом событий: «Руководство Карабаха, видя лихорадочную подготовку правительства Азербайджана, пришло к выводу, что не сегодня, так завтра правительство Азербайджана обязательно перейдет к нападению, и чтобы сорвать намерение врага и взять инициативу в свои руки, предприняло упреждающее наступление»¹.

Как известно, 20 марта Султанов выдвинул шушинцам трехдневный ультиматум о сдаче оружия. К 22 марта Азербайджан начал широкомасштабное наступление, а утром взялся за массовое насильственное разоружение², включая обыски в Шуши. Сначала 11 и 12 марта в Джебраил направили 90 вагонов оружия и боеприпасов. Затем Азербайджан не выполнил требования стран Антанты о выводе войск³. 22-го числа в шушинскую тюрьму бросили 400 видных горожан, первым из них был убит отец Е. Ишханяна – Иван-бек, потребовавший встречи с Султановым. За ним вырезали всех остальных⁴.

Собственно, военные, атакующие действия армян, начатые в 4 часа ночи 23 марта 1920 г. в Шуши, отмечены А. Тумяном⁵, они подробно и обвинительно описаны А. Кисибекяном⁶, а также участником обороны, прикрывавшим эвакуацию горожан З. Мелик-Шахназаровым и А. Микаеляном. Кисибекян отмечает, что «война началась в тайне от народа Карабаха, от его ЦК АРФД Апараж, вопреки решениям VIII съезда и благодаря предательскому шагу Арсена Ованнисяна, шагу, который ничем не возможно оправдать. Вина Арсена Ованнисяна многократно усиливается, потому что он смотрел сквозь пальцы на оборону города»⁷. В результате опрометчивых и разрозненных действий, а ведь атаковавшие были не готовы к массовым поджогам и ничего не смогли им противопоставить, турецко-татарские силы сразу перенесли удар на мирное население, приступив к заранее подготов-

¹ Чիրիրելյան 1955, 219:

² Нагорный Карабах 1992, 388, 394-395.

³ Там же, с. 416.

⁴ Իշխանյան 1999, 579. Приводится в: Քաշիշյան 2017, 443:

⁵ Թումյան 2008, 281:

⁶ Чիրիրելյան 1955, 219:

⁷ Там же, с. 220. В данном случае речь идет об А. Микаеляне (Тер-Ованнисяне), а не об активном в это же время эсере Арсене Ованнисяне.

ленной резне и уничтожению города. А. Микаелян тоже отмечал в воспоминаниях, что просочившиеся в город 400 варандинцев «действовали своевольно»¹. У бойцов не было руководства, а Орган самообороны понимал, что исполнение атаки требовало обязательной внешней поддержки. Вопреки этому, армянские силы были сосредоточены в обширной войсковой операции, а защита наиболее уязвимых горожан Шуши не стала ее основной задачей, так как главным для всего плана было помешать азербайджанскому нападению на Загезур.

А. Микаелян рассказывает о вывозе семей ряда партийных лидеров, о заметном исходе населения из города, о более позднем перемещении сел Гюлистана в Джраберд и 10 сел Хачена в район Ванка. Тем не менее, не было массовой эвакуации шушинцев в села, чтобы выждать до окончания боев или прихода Красной армии, способной стать отдельной проблемой для мусаватистов. Между тем, организованная переброска населения – обычный прием тотальной войны, широко применявшийся турками и татарами, но недооценивавшийся военно-партийными лидерами РА.

В итоге, 26 марта Хан Хойский рассказывал дипломатическому представителю РА в Баку Мартиросу Арутюняну об успешном подавлении вооруженного выступления, которое министр называл «восстанием» против власти мусаватистов и «предательским нападением». М. Арутюнян заметил, что политика Султанова «не могла привести к иным последствиям, поскольку она заключалась в продолжающихся нарушениях достигнутого соглашения с целью любыми средствами, вопреки соглашению, окончательно присоединить Карабах к Азербайджану»². Хан Хойский же заверял в уважении августовского текста и лишь сослался на «слабость» и «невнимание» своего правительства. Он с гордостью показал постановление заседавших в Шуши делегатов, подчинившихся требованию Султанова. М. Арутюнян заметил: из запертых в шушинском здании 60 человек «за» проголосовали только 52 делегата. «Мы это должны были сделать для устранения влияния Зангезура», – заключил азербайджанский министр³.

«Это» – означало полное уничтожение гражданского населения города Шуши, включая резню захваченных в плен мужчин и подростков, убийство детей и надругательства над женщинами и юношами. Причем убийство после изнасилования жертвы особенно подчеркивает изуверское желание захватчиков максимально измучить негодных им жителей. Каждый народ, столкнувшийся с геноцидом, обязан помнить: у разрозненных членом сообщества практически нет шанса против геноцидного государства и его армии. Отдельный человек не может противостоять провокациям, организованным против него с помощью государственных механизмов.

Геноцидному насилию может противостоять только организованное общество, использующее государственные возможности как в самообороне, так и при защите своих интересов на внешней арене – будь то политика или правовое поле. Воз-

¹ Միքայելյան 1955, 120:

² Нагорный Карабах 1992, 390.

³ Там же, 391. Уточним: в Шуши работали 52 человека, а решения принимали с перевесом в 2-3 голоса: Միքայելյան 1923, 110-119. Чիրяբեկյան 1955, 198, 200-201.

мездие, международные суды и возмещение ущерба – необходимая часть обуздания агрессора, рвущегося воевать на чужой территории и разорять чужие дома без ущерба для своей экономики. Устранение национальных, расовых или религиозных обществ – мирное или насильственное, а тем более погромы и резня – не является допустимым приемом войны или политики. Все это преступление, которое не оправдывают ни войны, ни политические восстания против инородного угнетения. Человек не является придатком к деспотической власти и имеет право ее устранять. Хотя, конечно, геноциды часто используют военные действия и социальные кризисы. Поэтому вполне оправданным и актуальным было заявление премьер-министра А. Хатисяна на чрезвычайном заседании парламента Республики 3 апреля 1920 г.: «Азербайджан нарушил соглашение, следовательно, в Карабахе больше не должно быть его власти»¹.

Небольшим дополнением в богатую источниковедческую базу по теме стало привлечение автором этих строк ряда документов из Национального архива Армении².

Зарубежные исследования о шушинских событиях

Одна из ранних книг об Арцахе, написанная Л. Чорбаджяном, П. Донабедяном и К. Мутафяном, адекватно описывая события, сообщает: «Армяне решили взять инициативу в свои руки и выступить ночью 22/23 марта 1920 г., однако столица края была полна турецко-татарскими солдатами»³, немедленно подвергшими город огню и мечу. Тысячи домов были разрушены до основания, а большинство населения третьего по значимости центра Закавказья вырезали⁴.

Что касается аналитической работы, то большую научную ценность имеют специализированная статья «Нагорный Карабах в 1920 г.», а также подробные и хорошо документированные разделы изданного в 1996 г. III тома четырехтомной «Республики Армения» зарубежного члена Национальной Академии наук Р. Ованнисяна. Автор вычленяет социально-политические характеристики двух действовавших в Карабахе групп. Если, опираясь на настроения относительно вооруженных крестьян, бюро АРФД направило А. Микаеляна для организации самообороны, а военное министерство РА придало ему помощником полковника З. Месяна, которого с января 1920 г. усилил главный идеолог восстания Дали-Газар (М. Бадалкёхян), то Центральный орган самообороны Карабаха (Асатур Аветисян, Хачатур Мелкумян, Аслан Шахназарян), районный АНС, местный ЦК АРФД, Армянское межпартийное бюро г. Шуши (большевик Арменак Карагезян, эсер Рубен Тер-Гаспарян, дашнак Мартирос Арзуманян), ее интеллигенция, народники, эсеры и большевики, а также основная часть почти безоружных горожан-шушинцев хотели дожидаться близкого прихода Красной армии, которая и вытеснит мусаватистов. Это

---

¹ Нагорный Карабах 1992, 406.

² Махмурян 2010, с. 65-70.

³ Chorbajian, Donabedian, Mutaflan 1994, 126.

⁴ Там же, 141.

политическое крыло остерегалось турецко-азербайджанского военного альянса. Оно требовало тщательной подготовки и обязательной военной поддержки из Армении экспедиционными силами Д. Канаяна, а также тесной и интеграции в рамках подчинявшегося Еревану губернаторства Карабах-Зангезур¹.

Имевшиеся противоречия привели к роспуску местного ЦК АРФД и Комитета самообороны. Затем Р. Ованнисян акцентирует внимание на агрессивной политике Х. Султанова, включая его требование от 19 февраля 1920 г. к расширенному заседанию АНС с участием интеллигенции г. Шуши о полном подчинении Карабаха Азербайджану по экономическим основаниям². Заметим, губернатор и его руководство не принимали широкого товарообмена между Баку и Карабахом как частью РА. Лидеры мусавата не желали экономических связей с Арменией. Все они добились экономической самодостаточности и автономности (автаркии), пусть даже посредством резни местного, чуждого им населения в Арцахе и других районах.

Историк из США подробно описывает VIII съезд армян Карабаха, на котором собравшееся в г. Шуши меньшинство назвало себя совещательным органом, не имеющим права выносить решения³. Здесь открыто тянули время и заявляли, что судьба объединения с Азербайджаном зависела от его способности выполнять соглашение августа 1919 г. Именно эти, мирно настроенные и слабовооруженные люди, стали главным объектом татарской резни. В отличие от них, 96 полномочных делегатов в Шоше резко потребовали уважать соглашение 1919 г. и поддерживать в крае порядок, иначе им придется защищать свою жизнь и имущество. В плане терминов, Р. Ованнисян пишет о самообороне и скорее о военном выступлении, мятеже, чем о полноценном восстании⁴. Хотя общую армейскую операцию осуществляли 1720 – 2 тыс. бойцов по всему Карабаху, чтобы затруднить действия азербайджанской армии против Зангезура. Шуши оказался самым уязвимым пунктом схемы Микаеляна, назначенной на 17-е, а потом на 23 марта. Тот признавал, что успех всего замысла зависел от «пополнения из Зангезура в течение трех дней»⁵. Автор подчеркивает, что широкая операция должна была перекрыть Аскеран, открыть дорогу на Зангезур, захватить гарнизон и боеприпасы в Ханкенд, а затем переслать их в Аскеран и Шуши. Две первые задачи решить удалось, но третья закончилась неудачей, а горожан Шуши совсем не подготовили к стрельбе на улицах. Все действия были направлены именно на срыв азербайджанского наступления в Зангезур, намеченного на 25 марта. Все понимали, что быстрая помощь Армении, подоспевшая только 12–13 апреля, была обязательной и что в отместку противник ударит по наиболее незащищенному административному центру края. Именно неудача в Ханкенде лишила аскеранцев боеприпасов и «определила плачевную участь Шуши»⁶.

¹ Hovannisian 1996, 133, 136-137, 140. Автор называет Центральный орган самообороны Карабаха Комитетом самообороны.

² Փ. Հովհաննիսյան 1971, 131-132. R. Hovannisian 1996, 138.

³ Hovannisian 1996, 144-145.

⁴ Там же, 147-151, 153. Это rising, rebel, revolt, но не insurrection.

⁵ Միքայելյան 1923, 118:

⁶ Hovannisian 1993, 13-16. Hovannisian 1996, 151.

Разрозненные действия Агапарона Даниеляна, Багра-т-бека Микаеляна и Нерсеса Азизбеяна вызвали хаос. Последний открыл стрельбу издали, разбудив противника. Этот «бой застал армян-шушинцев врасплох». Между тем, азербайджанские войска и их соотечественники-горожане превратили армянскую часть города в пылающий ад. «С 23 по 26 марта около 2 тысяч строений были поглощены огнем, включая церкви и консисторию, культурные учреждения, школы, библиотеки, деловую часть города и большие дома торговцев»¹. У призывавшего к покорности епископа Ваана Тер-Григоряна вырвали язык, затем отрубили голову. Начальника городской полиции Аветиса Тер-Гуасова сожгли заживо. Вместе с ними погибли 500 представителей интеллигенции. Помощник губернатора Григорий (Гига) Калантарян вместе со школьным инспектором Рубеном Шахназаряном сослались на обещание Султанова и собрали оставшихся горожан во дворе дома Бегларянца, где их растерзали в худших традициях 1915 г.

«Сердце Нагорного Карабаха было стремительно вырвано в отместку за план, задуманный Армянской республикой»², – заключает Р. Ованнисян, – причем немалую ответственность за трагедию несут британские генералы В.М. Томсон, Д.И. Шатлворт и Дж.Н. Кори, навязавшие Султанова 200 тысячам арцахцам³. Опытные колонизаторы позаботились, чтобы после их ухода ситуация ухудшилась. Азербайджанцы же вопили о «предательской авантюре», «злонамеренном мятеже», «низком нападении». Резолюцией своего парламента от 1 апреля они требовали сокрушительными ударами подавить «беспорядки, угрожающие их свободе и независимости»⁴.

То, что геноцид называют борьбой за целостность и безопасность государства, а для его осуществления используют долгосрочную политику⁵ и военную обстановку, отмечает Дж. Гуайта, описывающий цепь погромов 1918 г. в Баку, 1920 г. в Мараше, Шуши и Аджне, 1922 г. в Смирне. Преемственность политики младотурок и кемалистов, широкая география и активность местного населения, направлявшегося кадровыми офицерами, отличали уничтожение процветавшего центра культуры Шуши⁶. Похожими по оценкам, но более насыщенными политикой являются материалы международной конференции «Нагорно-Карабахский кризис: время для решения», проведенной 17–18 мая 2000 г. в Вашингтоне. Ее участники отметили армянскую принадлежность края, высокую культуру его самоуправления в 1918–1920 гг., как и наличие турецко-азербайджанского военного альянса. Они правильно выделили длительное нарушение бакинскими властями августовского соглашения 1919 г. как главную причину шушинской резни. Гибель в ней 20 тыс. человек⁷ заставила «XI съезд Карабаха аннулировать все соглашения и провозгласить объе-

¹ Обе цитаты: там же, 152.

² Там же, 152.

³ Сравни: Зубов 2000, 159. Махмурян 2002, 58-60, 67-70, 77-78, 208-209.

⁴ HAA 200/1/563/101; Hovannisian 1996, 153.

⁵ Armenia and Karabagh 1991, 80.

⁶ Гуайта 2005, 44-46, 49, 62.

⁷ Предметный анализ изменения национального облика Шуши после ее мартовского сожжения, человеческих потерь в городе и в более чем 30 селах: Пономарев В.А. 2010, 208-210.

динение с Арменией»¹. Понятно, что геноцидные злодеяния лишают преступную власть каких-либо прав на управление подчиненным народом, и в материалах конференции особенно подчеркивается: «С 1918 по 1920 г. край обладал всеми необходимыми атрибутами государства, включая армию и законные власти. Лига Наций и ведущие державы мира признали статус спорности Нагорного Карабаха»².

Именно поэтому книга Т. де Ваала представляет иной, неокOLONIALИСТИЧЕСКИЙ подход, с обилием фактических неточностей. В его интерпретации погибли не тысячи, а сотни людей; намеренное сожжение города в 1920 г. приравнивается к разрушениям, полученным при его освобождении в 1992; историческое прошлое не важно, а мир и безопасность обеспечивает, с некоторыми оговорками, только российское присутствие: армянская и азербайджанская стороны равно виновны в варварской резне по принципу – кто больше, и совершенно невозможно понять – кто прав и кто виноват³.

С ним категорический не согласна баронесса К. Кокс, уточнявшая 1 июля 1997 года в Палате лордов отношении британского правительства к принципу самоопределения применительно к Арцаху. Она перечислила геноцидные преступления, включая резню 20.000 армян в Шуши, подготовившую почву для резни 1988 г. в Сумгаите, 1990 г. в Баку и «жестокую, безжалостную этническую чистку» по всему Азербайджану. Эти действия сразу поставили мирный политический процесс в Армянской ССР перед необходимостью физической защиты соотечественников в соседней советской республике. Вся эта долгая история геноцида и резни, говорила К. Кокс, объясняет – почему армян Карабаха невозможно оставлять в прежнем подчинении, «а характер ведения войны: начатой Азербайджаном, без всяких сомнений подтверждает его неприемлемость»⁴. В таком же ключе составлено и Приложение I к письму постоянного представителя Армении при ООН от 6 марта 2018 г., адресованное Генеральному секретарю организации⁵.

Историки Республики Армения о Шуши 23-26 марта 1920 г.

Уже в 1991 г., на самом начальном этапе нашей независимости, исследователь Г.Б. Абрамян уделил должное внимание провокациям и широкому наступлению азербайджанских войск в 1920 г., вызвавшему необходимость сопротивления. Он отмечал, что самооборона включала в себя упреждающий удар проникшего в Шуши армянского отряда, а в ответ на это противник начал поджоги и уничтожение города⁶. В следующей, обобщающей работе историк добавляет: если местные большевики собирались придерживаться соглашения 1919 г., то партия Дашнакцутюн и ее союзники, значительная часть интеллигенции и почти все крестьянство края видели «единственный путь к спасению в воссоединении с матерью-Арме-

¹ The Nagorno-Karabagh Crisis 2000, 3.

² Там же. Сравни: Balancing Hegemony 1997, 71.

³ de Waal T. 2003, 45, 51-52, 128-129, 185-190, 288. Сравни: де Ваал Т. 2005, 74, 82-83, 181-182, 252-258, 379.

⁴ The Lords Hansard, 1. 07. 1997, col. 155.

⁵ Генеральная Ассамблея ООН 2018, 3.

⁶ Արշահայրի 1991, 35-36. Արշահայրի 2003, 183, 185.

нией, даже посредством вооруженной борьбы»¹. Цель же мусаватского Азербайджана состояла в завоевании всего Карабах-Зангезура. При этом Г. Абрамян называет борьбу арцахцев за безальтернативное объединение с Арменией восстанием. Этому тезису противоречит его собственное признание, что горожане даже не знали о нападении на шушинские казармы, организованном пришлым отрядом ночью 23 марта.

Абрамян верно уточняет, что объединение было ответом на политику бакинских властей по истреблению армян во всем регионе. Действия автохтонного народа стали реакцией на применение против него до 80 тыс. солдат², включая татаро-курдские банды, под командой Халила-паши. Между тем, Центральный орган самообороны Карабах имел в списках только 3 тыс. бойцов, а наиболее уязвимой оставался Шуши, откуда начался отток населения, включая почти всех членов АНС. Оставшиеся же горожане превращались в заложников.

Вслед за первой книгой Г. Абрамяна, в 1994 г. свет увидели две монографии Б. Улубабяна. Его «Борьба Арцаха за существование» рассказывает о неустанной работе органов самообороны, но опрометчивости военного руководства; о попытке Микаеляна атаковать казарму и панике среди безоружных шушинцев ночью 23 марта. Он называет последнего «близоруким, несчастным человеком, выступившим против зверств, погромов, всевозможных козней, заранее организованных Султановым»³. Но разве для последнего повод был обязательным? Предыдущее нападение на город 4-7 июня 1919 г. доказывает обратное. Главный палач края не скрывал своих геноцидных намерений: он объявлял, что в случае непокорности армян Арцаха вырежут всех до единого. Чтобы осуществить угрозу, временному губернатору было достаточно простого несогласия армян с его замыслом. Он действовал последовательно и открыто, независимо от мнения или любых действий местного населения, кроме капитуляции.

Во второй монографии «История Арцаха с истоков до наших дней» основные тезисы повторились, причем главная вина справедливо возложена на двух врачей: Султанова и начальника военно-фельдшерской школы в Шуши А.К. Мехмандарова⁴.

В 1996 г., одновременно с исследованием историка из США Р. Ованнисяна, в Республике Армения вышла актуальная монография Г.М. Арутюняна «Нагорный Карабах в 1918-1921 гг.», 2-й раздел ее 5-й главы под названием «Общенародное восстание» в крае⁵. К 2013 г. Г.М. Арутюнян издал статью «Шуши в арцахской борьбе за существование (1918-1920 гг.)». В книге автор подробно описал различия в политических походах двух частей VIII съезда, адекватно отразил противоречия между Карабахским АНС и военным штабом А. Микаеляна⁶. Историк уточнил: 20

¹ Արմենիայի 2003, 177: О неосведомленности шушинцев: там же, 188-189.

² Գոմիայի 2008, 283. Сравни: Բիշիլի 2002, 303. Բիշիլի 2017, 449, который приводит и архивный источник в НАА 200/1/581/98.

³ Սլոնիմի Գոյմիարի 1994, 80: Автор указывает на 3-6 июня 1920 г.

⁴ Սլոնիմի Գոյմիարի 1994, 225:

⁵ Հարմարի 1996, 202-228: Аналогичное определение в: гл. 39, части 3 монографии Татула Акопяна 2010.

⁶ Там же, 211-212.

марта 1920 г. Султанов выполнил приказ своего правительства и дал армянам три дня для добровольного разоружения, а 22-го числа турки и татары начали широкое наступление. «В предшествовавшие нападению дни правительство Азербайджана в его телеграммах как правительству Армении, так и союзным странам стремилось доказать, что армянский народ Карабаха восстал и осуществил нападение на азербайджанские войска. На самом же деле, это было не восстание, а ответ на нападение регулярных войск Азербайджана. 22 марта, вдоль всей азербайджанской границы: от Гандзака до Мусульманлара – Зангезура развернулись боевые действия. ...Ударные силы мусаватской армии сосредоточились на шоссейной дороге Агдам-Аскеран-Ханкенд-Шуши»¹.

Армянские отряды тоже сосредоточились на Аскеране, Ханкенде и Шуши. С ночи 22 марта до 7 апреля они успешно контролировали Ханкенд, где разоружили 1.500 солдат противника. 23 марта - 3 апреля держали героическую оборону крепости Аскеран против Халила-паши². И только 12 апреля удалось остановить широкомасштабное вражеское наступление.

Именно в контексте этих боев Г. Арутюнян обоснованно освещает Шушинскую трагедию 23-26 марта 1920 г. При этом он уделил недостаточно внимания боевым действиям в городе, обороне отрядом Дали-Газара Аскерана, как и позиции кабинета РА относительно тактики и политических целей руководителей боев или VIII съезда. Заметим, что М. Жирохов компенсирует данный пробел, отмечая недостатки в организации военного дела, а сам Г. Арутюнян в публикации 2015 г. уже однозначно квалифицирует бои 22/23 марта как самооборону³.

Указанные нами аспекты получили более подробный и углубленный анализ в последующих работах Г. Б. Абрамяна. Если Г. Арутюнян, а за ним и А. Гарибян, в отличие от Р. Ованнисяна, старались сгладить факт партийной инициативы АРФД⁴, приведшей к навязанному А. Микаеляном и плохо завершившемуся вооруженному выступлению в городе, необоснованно перенося акцент на местных лидеров, то Г. Абрамян убедительно демонстрирует несогласие местных политических сил с навязанным из Еревана планом. Добавим от себя, что назначение А. Микаеляна бюро АРФД вызывает серьезное возражение: при наличии кадровой армии и государства, которое и так единолично контролировалось дашнаками, необоснованно приписывать партийным функционерам задачу по присоединению к республике большого региона. Тяга к прямому партийному диктату в обход государственных структур сказывалась и в том, что Микаелян не отчитывался губернатору региона Мелик-Ёлчяну, игнорируя также мнение арцахских органов самоуправления.

Что касается «восстания», о котором упоминает А. Г. Симонян⁵, то будет умест-

¹ Там же, 212-213. См также: Հ. Հարությունյան 2013, 39:

² Абрамян 1990, 8.

³ Жирохов 2012, 5. Հարությունյան 2015, 59:

⁴ Հ. Հարությունյան, ՀՀ դաշնակցությունն Արցախի համար մղվող պայքարում 1917-1920 թթ. - Շուշին 2007, 147. Ա. Ղարիբյան, Շուշիի 1920 թ. կոտորածը. - Շուշին 2007, 176-177:

⁵ Միննյան 2017, 654:

ным уточнить: восстанием является массовое, народное выступление с оружием в руках. Между тем, несомненно, что как раз местное, особенно шушинское население не только не поддерживало ограниченное по числу бойцов и плохо подготовленное выступление А. Микаеляна и Агапарона Даниеляна в главном городе края – оно даже было не осведомлено об их налете¹. Разделяя утверждения автора о том, что турецкое командование осуществляло единый план по захвату Карабаха-Зангезура и намеренно вело ситуацию к столкновению; что армянские отряды пытались «предотвратить ожидаемые события», а мусаватисты осуществляли «запланированные погромы и грабежи»², нам приходится зафиксировать низкое качество подготовки и общую нецелесообразность инициативы бюро АРФД, безосновательно присвоившего себе государственные и армейские функции. Причем в условиях, когда и государственный аппарат, и войска находились под его безусловным контролем. Разделяя недовольство Симоняна общей организацией дела³, подчеркнем, что ответственность за это лежит не на местных лидерах, а на проигнорировавшем их мнение партийном органе.

Наряду с указанными исследованиями, ряд выводов позволяют сделать и два обобщающих сборника: изданный в 2007 г. «Шуши - колыбель армянской цивилизации» и книга 2010 г. «Государственный терроризм Азербайджана и политика этнических чисток, направленная против Нагорного Карабаха». В первом из них уделяется должное внимание статистике, VIII съезду, ультиматуму Султанова от 20 марта 1920 г., азербайджанскому наступлению от 22-го числа. Во втором освещены вопросы источниковедения и историографии, тактические просчеты и недостаточная защита города. К положительным сторонам данных книг относится и то, что ночные события 22/23 марта уже не квалифицируются как восстание⁴.

Анализ трагедии 23-26 марта 1920 г. специалистами из Степанакерта и Шуши

В этом плане примечательны публикации историков из Степанакерта и Шуши Ш. Мкртчяна, В. Балаяна, С. Дадаяна, Мгера Арутюняна. Так, Ш. Мкртчян акцентирует политику геноцида, осуществленную 23–26 марта. Вместе с Ш. Давтяном, они опубликовали множество фотографий руин г. Шуши, свидетельствующих о масштабах злодеяния⁵. В свою очередь, В. Балаян описывает попытку просочившихся в город армян атаковать шушинскую казарму и пользуется термином «общенародное восстание»⁶. Он отмечает, что за два года борьбы с врагом в крае закрылись или были уничтожены все фабрики, мастерские и очаги культуры. И хотя в дальнейшем автор по-прежнему называет бои 23 марта восстанием, он

¹ Արրահամյան 2003, 188:

² Մինոնյան 2017, 613, 640-641:

³ Там же, 655:

⁴ Հ. Ալեքսանյան, Շուշիի և Ղարաբաղի հայ ազգաբնակչությունը 1916-1926 թթ. - Շուշին 2007, 121, а также 149, 170, 175-177.

⁵ Մկրտչյան 2003, 9, 15, 52, 71. Մկրտչյան, Դավթյան 2008, 9, 41-42:

⁶ Բալայան 2002, 278, 302. Բալայան 2017, 442:

уточняет, что широкомасштабное вражеское нападение началось 22 марта¹ и приводит свидетельство Г. Ачаряна о внезапном ночном истребительном нападении татар на город. В. Балаян правомерно сравнивает геноцидную тактику младотурок 24 апреля 1915 г. и аресты Султанова 22 марта 1920 г.; указывает на выдающуюся административную, экономическую и культурную роль Шуши, что и сделало его главной жертвой политики Баку².

Другой современный исследователь - С. Дадаян подробно анализирует политическое содержание VIII съезда карабахских армян и точно подмечает, что августовское соглашение 1919 г. не приняли Джраберд, часть Хачена и весь Зангезур. «Из общего количества 255 селений Карабаха и Зангезура 130 даже под угрозой смерти не приняли временной власти Азербайджана»³. Он также напоминает о выступлении в дни VIII съезда члена АРФД О. Степаняна в Шуши, что тесные экономические связи совсем не означают обязательного подчинения любой страны ее торговому партнеру⁴. От себя добавим: чем выше или равнее политический статус сторон, тем больше шансов на взаимовыгодное сотрудничество.

С. Дадаян справедливо подчеркивает: карабахцы рассматривали ультиматум о разоружении «как прелюдию к предрешенной резне». И хотя азербайджанские идеологи квалифицируют события 23-26 марта как подавление мятежа и следствие непокорности, автор монографии делает в конечном итоге правильный вывод: предать многочисленные города и села огню, вырезать поголовно их население - «это беспрецедентное преступление»⁵. В 1918-1920 гг. ненависть к армянам стала государствообразующим фактором в Азербайджане и элементом его национальной идеологии. Сформировалось геноцидальное государство, причем наши соседи и сегодня отказываются понимать, что разбой и уничтожение домов, резня женщин, стариков и детей, пытки и убийства пленных и заключенных в тюрьмах - это тяжкое нарушение методов ведения войны. Они запрещены международным правом и являются военными преступлениями против человечества, у которых нет срока давности. Мы же, армяне, должны понимать, что чем деспотичнее государство, тем меньше оно заботится о своих подданных и тем больше его склонность к насилию. В таком обществе у человека нет права даже на жизнь, не говоря уже об освобождении от деспотии.

Из указанных нами исследователей М. Арутюнян стал самым последовательным критиком термина «восстание». Он справедливо утверждает, что уже с 1915 г. этот термин использовался Османской империей, а затем и Азербайджаном для оправдания истинного геноцида. Там считали нормальным истребление народа на его родине, в собственном доме, если тот не желал подчиняться безграничной деспотии чужеземных завоевателей. Оставляя в скобках право народа на борьбу

¹ Բախշյան 2015, 31:

² Balayan 2016, 96-98. Բախշյան 2017, 442-443, 446:

³ Меморандум 1919 г. правительства РА для секретариата Парижской мирной конференции: НАА 200/1/309/245. Дадаян 2017, 246; о VIII съезде: там же, 246-250.

⁴ Там же, 248.

⁵ Там же, 251 и 254.

против поработителей и абсурдность слов о «предательстве» по отношению к разнузданному произволу и постоянному террору; напоминая, что Карабах не был частью Азербайджана, а признал лишь временное соглашение с оговоренным для него правом владеть оружием и запрещать перемещение войск; уточняя, что не арцахцы, а другая сторона нарушила двустороннее августовское соглашение, а заодно и против РА - соглашение о неприменении силы в конфликтах от 23 ноября 1919 г., выделим главное: восстания просто не было, ни в 1915, ни в 1920 г. Самооборона, попытки упреждающего удара в Карабахе – несомненно, хотя нельзя решать подобные задачи недостаточными средствами и лишь имитировать войну. Противник такого не прощает.

М. Арутюнян справедливо и доказательно пишет о геноцидном процессе 1915-1920 гг., о его истребительном характере в 1920 г. в Карабахе, превратившем само явление в арменоцид¹. Он адекватно характеризует военные действия в Аскеране, Ханкенде и Шуши как самооборону с предупредительным ударом по мусаватистским войскам. И верно отмечает, что Султанов ждал лишь повода, чтобы осуществить давно задуманное уничтожение армян². По его оценке, привычка властей в Баку отвечать на «восстание» истреблением отражает уровень мышления кочевых племен; а проблема другой стороны заключалась в ее безоружности, беззащитности, в несерьезном отношении к делу со стороны А. Микаеляна, бюро АРФД и правительства РА³, а следовательно – в недостаточной эффективности ответных действий. Между тем, безнаказанность захватчика способствует только расширению его планов, а поэтому армяне должны делать все возможное для достижения успеха.

Наряду с верными наблюдениями, М. Арутюнян неоправданно избегает термина «упреждающий удар». Дело не в том, что армяне должны оправдываться за проявленную инициативу, а в том, что не удалось обеспечить положительный результат. Но именно результат и проверяет вполне законные методы борьбы на их историческую, военную и политическую целесообразность. А наша наука проверяет любую трактовку уточнением: что именно происходило, а что – нет. Исследователь акцентирует фактор самообороны, что применимо к региону в целом, но не к Шуши. Тут как раз оборона горожан была крайне насущной, но неосуществленной.

Со своей стороны, автор данных строк применяет формулировки упреждающий удар и военное выступление.

Все авторы отдают дань памяти жертвам уничтожения города посредством резни и пожара – то есть преступления геноцида, осуществленного турками и мусаватистами 23-26 марта 1920 г.⁴ Они справедливо указывают на выдающуюся социально-экономическую роль 4-го (после Тифлиса, Баку, Елизаветполя) по населению

¹ Մ. Հարությունյան 2015, 5, 7, 9, 22, 46, 49. Մ. Հարությունյան 2020, 95:

² Там же, 32, 7, 9, 22:

³ Մ. Հարությունյան 2020, 99-100:

⁴ Արրահանյան 1991, 37-38. Արրահանյան 2003, 183, 185-187. Ուրուբաբյան Գոյանարտ 1994, 81-82. Ուրուբաբյան Պատմություն 1994, 225-226. Chorbajian, Donabedian, Mutafian 1994, 127. Շուշին 2007, 178-179. Ադրբեջանի քաղաքականությունը 2010, 94-95. Махмурян 2010, 67. Բախյան 2017, 443-445, Махмурян 2018, 318 и многие другие.

города в Закавказье, с его одной из первых в регионе бесплатной больницей братьев Жамгарянов на 130 коек, водопроводом, газовым освещением, великолепным зданием Общественного собрания, 2 кинотеатрами и театром М. Хандамирянца, 6 школами, включая гимназию и реальное училище, с библиотекой на 10 тыс. томов, 22 газетами и 3 типографиями, печатавшими книги с 1828 г. А после трагедии в Шуши осталось 9,2 тыс. жителей, из них армян - 289 человек¹.

Выводы

В качестве обобщения автор данных строк предлагает свои формулировки 2018 г. об упреждающем ударе Центрального органа самообороны Карабаха, организованном ночью 23 марта 1920 г. в Шуши и о военном выступлении армян в данном городе². Подчеркнем, что даже ограниченное право на самоопределение, о котором напоминали арцахцы на своем VIII съезде, обернулось азербайджано-турецким геноцидом, потому что не было подкреплено достаточной силой. Геноцид новейшей истории часто прикрывают войной или социальными кризисами. Запланировавшее его государство провоцирует сопротивление населения, чтобы применить истребительное насилие, уничтожая и вытесняя неугодный народ. Оно говорит о предателях и территориальной целостности, не признавая своих обязанностей перед населением и законных норм или процедур наказания. Фактически оно защищает возможность неограниченного произвола и террора во внутренней политике. Понятно, что подобное поведение власти лишает её права суверенитета на подчиненных людей.

Народ, находящийся под угрозой геноцида должен помнить, что для него неприемлема и смертельно опасна имитация войны. Могла быть полезной эвакуация шушинцев в ближайшие села, позволявшая получить пользу от прибытия экспедиционного корпуса РА из Зангезура или Красной армии и уже ее столкновения с мусаватистами. Иначе край оказывался под ударом хорошо подготовившегося и целенаправленно создавшего повод врага³. Тезис восстания вызывает возражения в силу ограниченного контингента действовавших в Аскеране и Ханкенде армянских бойцов и полной неожиданности военного выступления для жителей г. Шуши. Более того, никто не был готов к поджогу, который применит враг, и не имел встречных мер.

В целом, армянские историки ведут плодотворную работу, а внутренние дискуссии только повышают интерес к работе и ее научно-политическую эффективность.

---

¹ Подробнее: Чիսիբեկյան 1955, 18, 20-21. Մկրտչյան 1979, 59-60. Мелик-Шахназаров 2009, 122-123, 68, 86-88.

² Махмурян 2018, 318.

³ Там же, 319.

ЛИТЕРАТУРА

1. Աբրահամյան Հ. Բ. 1991, Արցախյան գոյամարտ, Երևան, «Գիտելիք», 174 էջ:
2. Աբրահամյան Հ. Բ. 2003, Մարտնչող Արցախը 1917–2000, գիրք Ա 1917–1923, Երևան, «Ձանգակ-97», 340 էջ:
3. Աբրահամյան Հ. Բ. 2012, 1918-1920 թթ. արցախահայության համագումարների ժողովրդավարությունը, ՀՀ ԳԱԱ Լրաբեր հասարակական գիտությունների, № 3, 21-36:
4. Ադրբեջանի պետական ահաբեկչության և էթնիկական զտումների քաղաքականությունը Լեռնային Ղարաբաղի դեմ 2010, խմբ. Մ.Ա. Հարությունյան, Շուշի, «Կաճառ», Գիրք 4, 348 էջ:
5. Աճառյան Հ. 1967, Կյանքիս հուշերից, Երևան, «ԵՊՀ», 458 էջ:
6. Բալայան Վ. Ռ. 2002, Արցախի պատմությունը հնադարից մինչև մեր օրերը, Երևան, «Ամարաս», 408 էջ:
7. Բալայան Վ. Ռ. 2015, 1920 թ. մարտի 23-ի Շուշիի ջարդերը որպես 1915 թ. Հայոց ցեղասպանության անպատժելիության հետևանք, Հայագիտության ուսումնասիրություններ, Ստեփանակերտ, № 6, 31-42:
8. Բալայան Վ. Ռ. 2017, Շուշի. տեղն ու դերը հայոց քաղաքակրթական համակարգում, Երևան, «Ձանգանկ», 560 էջ:
9. Թումյան Հ. Գ. 2008, Դեպքերը Լեռնային Ղարաբաղում 1917-1920, Պատմական ակնարկ, Երևան, «Անտարես», 332 էջ:
10. Իշխանյան Ե. 1999, Լեռնային Ղարաբաղ (1917-1920), Երևան, «Հայաստան», 730 էջ:
11. Կիսիբեկյան Ա. Ի. 1955, Լեռնային Ղարաբաղը և նրա կենտրոն Շուշին մինչև փետրվարյան հեղափոխությունը 1917 թ. (Համառոտ ակնարկ), Երևան, Հայաստանի Ազգային արխիվ, ֆոնդ 314, ցուցակ 1, գործ 34, 286 թերթ:
12. Հարությունյան Հ. Մ. 1996, Լեռնային Ղարաբաղը 1918-1921 թթ., Երևան, «Գիտություն», 298 էջ:
13. Հարությունյան Հ. Մ. 2013, Շուշին Արցախյան գոյապայքարում (1918-1920 թթ.), Պատմաբանասիրական հանդես, № 1, 21-43:
14. Հարությունյան Հ. Մ. 2015, Շուշիի հայության կոտորածները (1919 թ. հունիս և 1920 թ. մարտ), Բանբեր հայագիտության, № 3, 50-69:
15. Հարությունյան Մ. Ա. 2009, Հայաստան-Արցախ. պատմության և արդիականության զուգահեռներում, Հոդվածների ժողովածու, գիրք Ա, Ստեփանակերտ, 272 էջ:
16. Հարությունյան Մ. Ա. 2015, Անցյալը մեզ հետ է. վերազնահատումներ և խորհրդածություններ, Շուշի, «Կաճառ», 96 էջ:
17. Հարությունյան Մ. Ա. 2020, Շուշիի ինքնապաշտպանության (1920 թ.) ձախողման պատճառների լուսաբանումը հայ պատմագրության մեջ, Դպրատուն, Հասարակական գիտությունների հանդես, Ստեփանակերտ, № 1, 93-105:
18. Հովհաննիսյան Գ. Ա. 1971, Սովետական իշխանության հաստատումը Լեռնային Ղարաբաղում, Երևան, «ԵՊՀ», 296 էջ:
19. Ղարիբյան Ա. 2012, Լեռնային Ղարաբաղի հիմնախնդիրը 1918 - 1920 թթ. և Մեծ Բրիտանիան, Երևան, «ԵՊՀ», 282 էջ:

20. Միրայէեան Արսեն, Ղարաբաղի վերջին դէպքերը, մաս Ե - 2, 1923, Հայրենիք, № 11 - 12, Բոստոն, էջ 110-119, 118-127, www.aniarc.am/2017/08/15. <http://www.aniarc.am/20170808arsen-mikaelyan-nk-hayrenik-1923-part-5/>. www.aniarc.am/2017/08/20/arsen-mikaelyan-last-part, загружено 25. 07. 2020.
21. Մկրտչյան Շ. Մ. 2003, Լեռնային Ղարաբաղ. Ադրբեջանի (1920-1988 թթ.) իրականացրած ցեղասպանության անատոմիան, Ստեփանակերտ, «Ազատ Արցախ», 238 էջ:
22. Մկրտչյան Շ. Մ., Դավթյան Շ. Բ. 2008, Շուշի: Ողբերգական ճակատագրի քաղաքը, Երևան, «Գասպրինտ», 242 էջ:
23. Մկրտչյան Շ. Մ. 1979, Շուշիի պատմական հուշարձանները, Էջմիածին, № 3, Էջմիածին, էջ 50-60:
24. Շուշին հայոց քաղաքակրթության օրրան 2007, պատ. խմբ. Ա. Մաղալյան, Երևան, «Գիտություն», 370 էջ:
25. Մինոնյան Ա. Հ. 2017, Զանգեզուրի գոյապայքարը 1917-1920 թթ., Երևան, «ԵՊՀ», 742 էջ:
26. Վրացյան Ս. 1993, Հայաստանի Հանրապետություն, Երևան, «Հայաստան», 704 էջ:
27. Ուլուբաբյան Բ. Ա. 1994, Արցախի պատմություն, Երևան, «Մ. Վարանդեան», 378 էջ:
28. Ուլուբաբյան Բ. Ա. 1994, Արցախյան գոյամարտը, Երևան, «Գիր գրոց», 300 էջ:
29. Абрамян Г. Б. 1990, Из истории карабахских событий (август 1919 - июнь 1920 гг.), Вестник общественных наук НАН РА, № 8, 3-15.
30. Акопян Т. 2010, Карабахский дневник: Зеленое и черное или ни войны ни мира, Ереван, «Антарес», 532 с., www.aniarc.am/2020/03/22/tatul-hakobyan-karabakh-diary-1920-massacres-in-shushi/, загружено 25. 07. 2020.
31. Генеральная Ассамблея ООН, сессия 72, пункт повестки 34 Предотвращение вооруженных конфликтов, Приложение I к Письму постоянного представителя Армении при ООН, 6. 03. 2018, A/72/780-S/2018/200, 5 с.
32. Гуайта Дж. 2005, Крик с Арарата: Армин Вегнер и Геноцид армян, М., «Юнистрой СК», 264 с.
33. Дадаян С. В. 2017, Политическая история Арцах-Карабаха от Хамсы до автономии, Факты и вымыслы, Степанакерт, «Дизак плюс», 416 с.
34. де Ваал Т. 2005, Черный сад. Армения и Азербайджан между миром и войной, М., «Текст», 412 с.
35. Жирохов М. А. 2012, Меч и огонь Карабаха, Хроники незначительной войны 1988-1994 гг., М., «Центрполиграф», 50 с.
36. Зубов А. Б. 2000, Политическое будущее Кавказа: Опыт ретроспективно-сравнительного анализа, Знамя, М., № 4, 141-173.
37. Махмурян Г. Г. 2002, Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918-1920 гг., Бремя белого человека, Ереван, «Лусакн», 309 с.
38. Махмурян Г. Г. 2010, Шуши 1919-1920 гг. в документах Государственного департамента США и Национального архива Армении. – Ադրբեջանի քաղաքակրթությունը, էջ 61-74:
39. Махмурян Г. Г. 2018, Армения в политике США 1917-1923 гг., Ереван, «Институт истории НАН РА», 608 с.
40. Мелик-Шахназаров А. А. 2009, Нагорный Карабах: факты против лжи, М., «Волшебный фонарь», 768 с.

41. Мелик-Шахназаров З. С. 1995, Записки карабахского солдата: воспоминания участника событий 1918-20 гг. в Нагорном Карабахе, гл. 8 Гибель Шуши, М., «Шварц», 1995, 79 с., [www.sumgait.info/ caucasus-conflicts/karabakh-soldier-note/](http://www.sumgait.info/caucasus-conflicts/karabakh-soldier-note/), загружено 25. 07. 2020.
42. Нагорный Карабах в 1918-1923 гг., 1992, Сборник документов и материалов, Микаелян В. А. (ред.), Ереван, «АН Армении», 756 с.
43. Национальный архив Армении, Ереван, 57/5/202; 200/1/50, 309, 563, 581; 314/1/34.
44. Пономарев В. А. 2010, Социальные и демографические проблемы развития армянского социума Нагорного Карабаха в Советском Азербайджане, Известия Томского политехнического университета, Томск, № 6, с. 207-212.
45. Armenia and Karabagh: the Struggle for Unity 1991, Walker Ch.J. (ed.), Lnd., “Minority Rights Group”, 176 p.
46. Balayan V. 2016, The Massacre of the Armenians of Shushi on March 23, 1920, as a Consequence of Impunity of the Armenian Genocide of 1915, Journal of Armenian Studies, Yerevan, № 2, pp. 95-105.
47. Balancing Hegemony: the OSCE in the CIS 1997, MacFarlane S.N., Thranert O. (ed.), Papers of the International Conference in July 1996 at Tabakhmela, Georgia, Kingston On., “Joint Queen’s Centre for International Relations and Friedrich Ebert Stiftung”, 190 p.
48. Chorbajian L., Donabedian P., Mutafian C. 1994, The Caucasian Knot: The History of Geopolitics of Nagorno-Karabagh, Lnd. & New Jersey, “Zed Books”, 208 p.
49. De Waal T. 2003, Black Garden, Armenia and Azerbaijan Through Peace and War, NY and Lnd., “New York University Press”, 338 p.
50. Hovannisian R. 1993, Mountainous Karabagh in 1920: An Unresolved Contest, The Armenian Review, Watertown Mass., № 1-4, 1-36.
51. Hovannisian R. 1996, The Republic of Armenia, in 4 vols., vol. III From London to Sèvres, February - August 1920, Berkeley & Los Angeles, “University of California Press”, 534 p.
52. Lords Hansard, 1. 07. 1997, col. 155, Lnd., <https://publications.parliament.uk/pa/ld199798/ldhansrd/vo970701/text/70701-19.htm> загружен 18. 04. 2021.
53. The Nagorno-Karabagh Crisis: A Blueprint for Resolution 2000, A Memorandum Prepared by the Public International Law & Policy Group and the New England Center for International Law & Policy, Wash., “American University College of Law”, 50 p.

Резюме

Тема уничтожения города Шуши и геноцида его армянского населения 23–26 марта 1920 г. в отечественной и зарубежной историографии

Гаянэ Махмурян

В рамках более масштабной операции, 23 марта 1920 г. Центральный орган самообороны Карабаха организовал военное выступление армян в г. Шуши, которое служило упреждающим ударом. Даже ограниченное право на самоопределение, о котором арцахцы напомнили 28 февраля – 5 марта на VIII съезде в с. Шош, обернулось азербайджано-турецким геноцидом, так как армянские требования не были подкреплены достаточной силой. Имитация войны вместо эвакуации шушинцев в села, чтобы дожидаться экспедиционного корпуса Республики Армения из Зангезура или готовившейся к наступлению на Баку Красной армии, численность которых была сопоставима с силами мусаватистов, означала подставить город под удар хорошо подготовившегося и ждавшего повода врага. Термин восстание, издавна применяемый в армянской историографии, вызывает возражения в силу ограниченного контингента действовавших в Аскеране и Ханкенде армянских бойцов и полной неожиданности военного выступления для жителей г. Шуши. Никто из не был готов к поджогу, который враг применил 23–26 марта 1920 г. в этом городе, и не имел встречных мер.

Ключевые слова: Шуши 23-26 марта 1920 г., Нагорный Карабах, Арцах, VIII съезд Карабахских армян, самооборона, восстание, историография.

Ամփոփում

1920 թ. մարտի 23–26-ի Շուշի քաղաքի կործանման ու նրա հայ բնակչության ցեղասպանության թեման հայրենական և օտարերկրյա պատմագրության մեջ

Գայանե Մախմուրյան

Ղարաբաղի ինքնապաշտպանության կենտրոնական մարմնի 1920 թ. մարտի 23-ին Շուշիում կազմակերպած զինված ելույթը, որպես ավելի մեծ գործողության մաս, կանխարգելիչ հարվածի մի փորձ էր: Ինքնորոշման սահմանափակ իրավունքն անգամ, ինչի մասին արցախցիները հերթական անգամ հիշեցրին փետրվարի 28-ից մարտի 5-ը Շոշ գյուղում հրավիրված VIII համագումարում, կոպտորեն խախտեցին Շուշիի հայ բնակչության ցեղասպանության թուրք և ադրբեջանցի կազմակերպիչները, քանի որ այդ տարրական իրավունքն ապահովված չէր բավարար ուժով: Շուշեցիներին գյուղեր տարհանելու փոխարեն, որպեսզի նրանք այնտեղ սպասեին Ջանգեզուրից օգնության եկող

Հայաստանի հանրապետության ռազմարշավային զորամասին կամ Բաքվի ուղղությամբ առաջխաղացման նախապատրաստվող Կարմիր բանակին, որոնց և մուսավաթականների ուժերի հարաբերակցությունը համադրելի էր, պատերազմ նմանակելը նշանակում էր լավ պատրաստված ու հարմար առիթի սպասող թշնամու հարվածի տակ դնել անպաշտպան քաղաքը: Ապստամբություն եզրաբառը, որը վաղուց է կիրառվում հայկական պատմագրության մեջ, առաջ է բերում առարկություններ՝ հաշվի առնելով Ասկերանում ու Խանքենդում առկա հայ մարտիկների սակավությունն ու զինված ելույթի անսպասելիությունը Շուշիի հայ բնակչության համար: Փաստորեն որևէ մեկը պատրաստ չի եղել և հակազդելու միջոց չի ունեցել 1920 թ. մարտի 23-26-ին քաղաքի հրկիզման թշնամու գործողություններին:

***Հիմնաբառեր.** Շուշին 1920 թ. մարտի 23-26-ին, Լեռնային Ղարաբաղ, Արցախ, Ղարաբաղի հայերի VIII համագումարը, ինքնապաշտպանություն, ապստամբություն, պատմագրություն:*

Abstract

The topic of the destruction of Shushi on March 23–26, 1920 and the genocide of its Armenian population in domestic and foreign historiography

Gayane Makhmourian

As a component of a larger military operation, the armed rising which was organized by the central body of the Karabakh self-defense in Shushi on March 23, 1920, was an attempt of a preventive strike. Even the limited right to self-determination, about which the people of Artsakh once again reminded at the VIII Congress convened in the village of Shosh from February 28 to March 5, was grossly violated by the Turkish and Azeri organizers of the genocide of Armenian population in Shushi, because that basic right was not provided with sufficient force.

Instead of evacuating the people of Shushi to the villages so that they could wait there for the military expeditionary unit of the Republic of Armenia coming to the rescue from Zangezur or the Red Army preparing for the military campaign in the direction of Baku, the ratio of which to the Musavat forces was comparable, imitating a war meant leaving the defenseless city under the attack of a well-prepared enemy who waits for an opportunity. The term "revolt", which has long been used in Armenian historiography, raises objections, taking into account the small number of Armenian fighters in Askeran and Khankend and the unexpectedness of the armed rising for the Armenian population of Shushi.

***Keywords:** Shushi on March 23-26, 1920, Mountainous Karabakh, Artsakh, 8th congress of the Karabakh Armenians, self-defense, revolt, historiography.*